

Фонетико-орфографические особенности похвальных слов на Собор Пресвятой Богородицы в минейном Торжественнике XVI в. БАН 21.4.4

О. Г. Коньшина

Новосибирский государственный университет

o.konshina@ngsu.ru

Аннотация. Статья посвящена двум торжественным словам на Собор Пресвятой Богородицы, входящим в состав сборника БАН, ф. 39, 21.4.4. (Нов. 928). Цель статьи – описать выявленные фонетические и орфографические различия в повторяющихся частях данных торжественных слов и определить причины их возникновения, используя лингвотекстологический метод в функциональном и структурном аспектах.

Исследуемые гомилии различаются по объему и содержанию. Большее по объему торжественное слово, имеющее в рукописи номер 30, в рукописи обозначено как произведение Епифания Кипрского и встречается в девятнадцати рукописях минейного Торжественника XV–XVI вв. Торжественное слово под номером 31 по порядку следования в конволюте, состоит из двух частей: начало «Похвального Слова на Собор Пресвятой Богородицы» Епифания Кипрского, продолжение – фрагмент «Слова на Рождество» Григория Богослова. Лингвотекстологический метод исследования разночтений в общей части гомилий дал основание полагать, что существует минимум две редакции «Похвального Слова на Собор Пресвятой Богородицы» Епифания Кипрского, что позволяет продолжить исследование данного Похвального Слова как предмета лингвотекстологии.

Ключевые слова: минейный Торжественник, церковнославянский язык, Слово на Собор Пресвятой Богородицы, Епифаний Кипрский

Для цитирования: Коньшина О. Г. Фонетико-орфографические особенности похвальных Слов на Собор Пресвятой Богородицы в минейном Торжественнике XVI в. БАН 21.4.4 // Scriptorium slavicum. 2025. № 1. С. 86–95. <https://doi.org/10.20913/script-2025-1-06>

LINGUISTIC SOURCE STUDIES

Article

Phonetic and Orthographic Features of the Eulogies for the Synaxis of the Most Holy Theotokos in the Menaion Panegyricon of the 16th Century **BAN 21.4.4**

Oksana G. Konshina
Novosibirsk State University
o.konshina@g.nsu.ru

Abstract. The article deals with two homilies on the Synaxis of the Theotokos Virgin included in the Menaion Panegyricon BAN, f. 39, 21.4.4. (Nov. 928). The aim of the article is to describe the detected phonetic and orthographic differences in the repeating parts of these homilies and to determine the reasons of their occurrence, using the linguotextual method in functional and structural aspects.

The examined homilies differ in volume and content. The larger sermon numbered as 30 in the manuscript is designated as a work of Epiphanius of Cyprus. This Homily is found in 19 Menaion Panegyrica of the 15th–16th centuries. Homily under number 31 consists of two parts: the beginning of the Synaxis of the Theotokos Virgin by Epiphanius of Cyprus, the continuation – part of the Homily on the Nativity of Our Lord by Gregorius of Nazianzus. The linguotextual method was used to explore the discrepancies in the general part of the homilies. This study suggested that there are two editions of the Synaxis of the Theotokos Virgin by Epiphanius of Cyprus. This conclusion allows us to continue studying this Homilies as a subject of linguotextual studies.

Keywords: Menaion Panegyricon, Church Slavonic, Homily on the Synaxis of the Theotokos Virgin, Epiphanius of Cyprus

Citation: Konshina O. G. Phonetic and Orthographic Features of the Eulogies for the Synaxis of the Most Holy Theotokos in the Menaion Panegyricon of the 16th Century BAN 21.4.4 // *Scriptorium slavicum*. 2025, no. 1, pp. 86–95. <https://doi.org/10.20913/script-2025-1-06>

Введение

Сборники устойчивого состава хранят в себе произведения славянских авторов и переводные византийские памятники. Имея долгую историю бытования на Руси, такие тексты сохранили традиционное содержание, но не избежали живого влияния языка и диалектных особенностей писцов. Чем популярнее было произведение, тем чаще оно переписывалось,

и значит, приобретало всякий раз новые языковые черты как в результате бессознательных искажений, так и в результате осознанного изменения текста писцом [Лихачев, 2001, с. 67].

В статье представлены результаты исследования языковой вариативности в двух гомилиях на Собор Пресвятой Богородицы из минейного Торжественника БАН, ф. 39, 21.4.4. (Нов. 928) – конволюта, составленного из рукописей XVI в. и переплетенного в XIX в. Цель статьи – описать выявленные фонетические и орфографические различия в повторяющихся частях указанных произведений, а также определить причины их возникновения, используя лингвотекстологический метод в функциональном и структурном аспектах [Панин, 1990, с. 25].

Фонетико-орфографические различия двух похвальных слов на Собор Пресвятой Богородицы в рукописи БАН 21.4.4

В минейном Торжественнике БАН, ф. 39, 21.4.4. (Нов. 928) Собору Пресвятой Богородицы посвящены только статьи за 26 декабря, помещенные в рукописи под номерами 30 (начало: «Снѣгѣица свѣтълыѣ бѣа зѣра велѣа и непорочномы сны, нѣсе и землѣа и мира всего всего чинное чудо, изволнѣхъ изказати окаянныи азъ», лл. 184–195 об.; далее – Слово 30) и 31 (начало: «Снѣгѣица свѣтълыѣ бѣа зѣра гордыѣа и непорочномы сны, нѣсе и землѣа и мира всего всего чинное чудо, изволнѣхъ изказати окаянныи азъ», лл. 196–202, далее – Слово 31). Ранее нами было выполнено описание состава рукописи см.: [Коньшина, 2019]. В сборнике, из которого они были взяты в указанный конволют, эти Слова следовали одно за другим, о чем свидетельствует буквенная нумерация ѿа (64) и ѿб (65). Слова написаны единым почерком, чернила и бумага также в обоих случаях идентичны.

Исследование разночтений в списках памятника позволяет установить родственные отношения и выделить редакции памятников, а также извод языка, несущий информацию о распространении текста и говоре писца. Слова 30 и 31 были написаны в середине XVI в. и иллюстрируют церковно-славянскую письменную традицию старорусского извода [Панин, 1995, с. 17], которая характеризуется практически сложившимися нормами, включая южнославянские элементы, ставшие ее неотъемлемой частью.

Основное структурное различие памятников заключается в том, что Слово 30 представляет собой полный текст «Слова на Собор Пресвятой Богородицы» Епифания Кипрского и озаглавлено: *Нѣже во сѣѣ ѿца нашего бѣпифанѣа архієппа кѣкшаго кѣ Кипрѣкѣ. Похвала о прѣчѣи бѣци Мрѣи. Ї ѿ коплочієніи ѿа ѿшого ѿа Ха*. Слово 31 состоит из двух частей: первые семь страниц – начало «Слова на Собор Пресвятой Богородицы» Епифания Кипрского, продолжение – заключительный фрагмент «Слова на Рождество Григория Богослова»

[Каталог памятников, 2019, с. 137] (со слов: «мноземъ перваго славиѣ . и елико тогда бо́лше подарѣ . нѣже приѣмлетъ го́ше...»). В заглавии Слова 31 нет указания на авторство. Вероятнее всего, в протографе минейного Торжественника БАН 21.4.4. было утрачено несколько листов, а именно большая часть «Слова на Собор Пресвятой Богородицы» Епифания Кипрского (конец: «...ѡ нѣмѣже келѣгъныи// и сѣиѣ рече . се ѡблѣкхъ легокъ и по//идѣ^Т гъ ко египетъ») и начало «Слова на Рождество». При переписывании последние строки сохранившейся части «Слова на Собор Пресвятой Богородицы» и начало «Слова на Рождество», оказавшись на одной странице, стали восприниматься как единый текст, но сохранили при этом свои языковые черты. Такая структурная особенность ограничивает материал анализа совпадающими частями Слов 30 и 31.

Обнаруженные нами фонетико-орфографические особенности с учетом одинакового почерка вероятнее всего отражают графику и орфографию протографов, а не особенности говора писца. Несомненно, что «древнеславянские каллиграфы в своей работе широко используют принцип, который должен подчеркнуть их образованность и профессионализм, – вариативность написаний <...>. Вариативность, по существу, имела силу естественного закона, поскольку переписчикам приходилось пользоваться рукописными источниками разного происхождения» [Жолобов, 2011, с. 368].

Большинство графем пишутся в обоих текстах единообразно.

1. Ни в Слове 30, ни в Слове 31 не встречаются ж, ѣ, ю, что характерно для старорусского извода церковнославянского языка.

2. Фонема <о> передается графемами ѡ и о достаточно последовательно: ѡ в обеих гомилиях пишется в конце и начале строки: док^рѡ//тамн, ѡгненнымъ, – по традиции в начале некоторых слов: междометие ѡ, предлог-приставка ѡ, все падежные формы существительного ѡцѣ. В остальных случаях пишется о: ют^рѡко, зѣло. Графема о встретилась один раз в начале строки в начале слова, следовавшего за оканчивающимся на ѡ словом: коѡг^тѡ// ѡ (Слово 31). Встречаются и дублетные написания в одном и том же тексте: ѡблѣкхъ/облѣкхъ; ко/ ко; сло^т//ко/ слѡ^т//ко. Несоблюдение традиции в этом случае может говорить о перераспределении содержимого строк протографа при переписывании, а также об одинаковом произношении ѡ и о.

3. Графемы ѡу (написание ѡу встретилось дважды ближе к концу гомилии (Слово 30): ѡу^тго^тѡѣ, ѡу^тко) и ѣ обозначают фонему <у>. ѣ не встречается в начале слова. Графема ѡу по традиции наиболее частотна в начале слова. В Слове 30 ѡу почти всегда стоит после гласных в середине слова, но часто и в прочих позициях, что, вероятнее всего, было в протографе, так как ближе к концу текста писец последовательно пишет ѡу только в начале слова.

8. Отсутствие интервокального йота (зияние) в Слове 30 встречается трижды в окончании прилагательного и в причастии настоящего времени с выносным *а* в конце строки:

Слово 30	Слово 31
снѣяѡцаа бѣа	снѣяѡцаа бѣа
чистаа голѡбѣце	чѣтаа голѡбѣце
обѣрадокаѡнаа, обѣрадокаѡнаа	обѣрадокаѡнаа (2)
гобокоѡплаа	

Существование двух тождественных форм – обѣрадокаѡнаа, обѣрадокаѡнаа – в одном тексте с разной орфографией в непосредственной близости друг от друга значит, что писец аккуратно перенес формы из протографа.

9. Южнославянский рефлекс *ra-* общеславянского *ort- превалирует в Слове 30, в Слове 31 же по большей части встречается восточнославянский рефлекс *ro-*:

Слово 30	Слово 31
разѡмноѡ	разѡмно
разѡмныаа	разѡмныаа
раждаю	
раждаѣтаа	родѣтаа
ради	роди
рожеши	рожеши
роѡжеши	
единорожденноѡ	единороженны
	родѣти
	родѣтаа

10. Неполногласные рефлексy *tort-, *tolt-, присутствующие в данных гомилиях, являются признаками сложившейся традиции словоупотребления, которая была присуща церковнославянскому языку как письменному, литературному [Панин, 1989, с. 14–15]. Все они имеют южнославянскую вокализацию *тратъ, тлатъ*:

Слово 30	Слово 31
тѡнѣкоглатѡ	тѡнѣкоглатѡ
клатѣти	клатѣти
глатѡу	глатѡ
златѣаа	златѣаа
гратѡ	гратѡ

Сочетание *tert- реализуется только как неполногласие в префиксе *пре-* и всегда с *ѣ*:

Слово 30	Слово 31
преѡѡжаѣно	преѡѡжаѣно
преѣтаа	

Лексика с неполногласием существовала в церковнославянских текстах параллельно с полногласием в русской речи. Использование ее в узкой сфере богослужений долгое время и несмешение с разговорными формами позволило ей стать чертой церковнославянского, книжного, языка, а в дальнейшем и высокого стиля.

11. Рефлексы же *tъrt, *tъlt, *tъrt, *tъlt не имели такой маркированности, поэтому в Словах 30 и 31 южнославянские рефлексы tъrt, tъlt следует считать элементами архаизации. В общей части Слова 30 найден один пример южнославянского рефлекса tъrt общеславянского *tъrt:

Слово 30	Слово 31
ЕХЛОБЖАХЪЕА	ВОЗАЕОЖАХЪЕА

Однако в продолжении Слова 30 смещение и вокализация редуцированных в этом сочетании, а также восточнославянский рефлекс *трьт* говорят о непривычном для писца южнославянском произношении *трьт*: *прѣвѣншего, жрьца/ жрьцы, дрѣжѣтелю/ дрѣжнши/ коздрѣжѣша*.

12. Рефлексы общеславянского *dj различны: в Слове 30 южнославянский жд, в Слове 31 восточнославянский ж

Слово 30	Слово 31
наде́жда, наде́ждоу	наде́жа, наде́жѸ
рожеши	рожеши
еди́норожде́ннын	еди́нороже́нын
жа́ждѸцаа	жа́ждѸцаа
ро́жыши	рожеши
оде́ждѸ	оде́жѸ
по́ре́де	по́ре́е

13. Южнославянский рефлекс -ц- общеславянского *tj ко времени написания данных текстов закрепился в церковнославянском языке и стал его чертой, сохранив твердый характер произношения. В рассматриваемых гомилиях восточнославянский рефлекс -ч- не встречается:

Слово 30	Слово 31
ԵԿԷՐԱ	ԵԿԷՐԱ
ԵԽԷՐԱԿԻ	ԵԿԷՐԱԿԻ
ԵԿԷՐԱՆԻՇԱ	

14. Оба Слова иллюстрируют русское мягкое произношение губных, но часть слов и форм с южнославянским вставным -л- после губных, что говорит о наложении внесенных скриптором или скрипторами изменений на изначальную орфографическую основу текстов:

Слово 30	Слово 31
ОБЫАТ	
НЕОУДОБЬ	НЕОУДОБЬ
ВОЗЛЮБИ	ВОЗЛЮБИ
ЛЮБЛАШИ	ЛЮБАШИ
ЛЮБЛЮ	ЛЮБЛЮ
ГОКОКУПАЛА	ГОКОКУПАЛА
ЗЕМЛИ	ЗЕМЛИ
ЗЕМЛЮ	ЗЕМЛЮ

15. В этих гомилиях нет расхождения в правописании мягких заднеязычных за малым исключением, которое можно опять же отнести к особенности речи писца:

Слово 30	Слово 31
ПАКЫ, ПАКИ	
БЕАНКИМХ	
ЇОАКЫМХ/ЇОАКИМХ	НАКИМХ
АКИ	АКИ

16. Мягкость шипящих и ч обозначена как по традиции, так и по воле писца:

Слово 30	Слово 31
ЧЮДО	ЧЮДО
КАЖЮТХ	КАЖЮ
ВЫШШИ	ВЫШШИ

17. Вероятнее всего, из протографа в Слово 31 перешло написание глагольного окончания 3 лица с ь на конце: могѹть, кажетѹ, ѿцетѹ, недотанетѹ, изыдетѹ, казаетѹ, – но: преоужааетѹ, даетѹ, ѿцетѹ. В Слове 30 эти формы написаны с х: можетѹ, кажетѹ, ѿцетѹ, недотанетѹ, изыдетѹ, казаетѹ. В этой форме отсутствует редуцированный (также нет паерка) перед ѿ в обоих Словах:

Слово 30	Слово 31
ЖКРОЕТѿ	
ОБРѣТАЕТѿ	ОБРѣТОВАЕТѿ
НАРЕЧЕТѿ	НАРЕЧЕТѿ

Если же ѿ в препозиции или частица стоит между глаголом и ѿ, редуцированный пишется непоследовательно:

Слово 30	Слово 31
	ѿ КАЗАЕТѹ
КАЗѹЕТ ЖЕ ѿ	КАЖЕТ ЖЕ ѿ
ѿ НАДЕЮТѹ	
РАДѹЮТѹ БО ѿ	

18. Диакритические знаки, кроме ударения, ставятся в обоих Словах непоследовательно, часто пропускаются вовсе, что заметно в приведенных примерах. Ударение, если обозначено, стоит правильно.

Заключение

Слово 30 в большей степени отражает традицию архаизации и грецизации русского правописания в период с середины XV в. до середины XVI в., тогда как Слово 31 в большей степени содержит исправления текста писцом протографа сообразно его произношению и орфографической традиции скриптория. Следует отдать должное писцу исследованных текстов за его внимание к графике и орфографии протографов, что позволяет увидеть черты не только протографов, но и архетипов Слов 30 и 31.

Большое число различий говорит о том, что гомилии восходят к разным архетипам, и это дает основание продолжить исследование, чтобы ответить на вопрос, являются ли они, архетипы, разными редакциями «Слова на Собор Пресвятой Богородицы» Епифания Кипрского.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

The author has read and approved the final manuscript.

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest related to this article.

Список литературы / References

Жолобов О. Ф. Корпус древнерусских списков Паренесиса Ефрема Сирина. III, 1: БАН 31.7.2 // Russian Linguistics. 2011. Vol. 35, no. 3. С. 361–380 [Zholobov OF (2011) The corpus of the Paraenesis by Ephraem syrus old Russian copies. III, 1: RASL 31.7.2. Russian Linguistics 35 (3): 361–380. (In Russ.)].

Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги) / отв. ред. Д. М. Буланин ; [сост. Д. М. Буланин, А. А. Романова, О. В. Творогов, Ф. Томсон, А. А. Турилов]. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2014. 944 с. [Bulanin DM (ed.) (2014) Catalogue of monuments of the Old Russian literature of the 11th–14th cc. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin. (In Russ.)].

Коньшина О. Г. Описание чтений октября – декабря из минейного Торжественника БАН 21.4.4. (Нов. 928) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 220–223 [Konshina OG (2019) Description of the readings for October – December from the Menaion Tribute of the RASL 21.4.4. (Nov. 928). Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo 1: 220–223. [(In Russ.)].

Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. 758 с. [Likhachev DS (2001) Textology (On the materials from Russian literature of the 10th – 17th Centuries). Saint Petersburg: Aleiteiya. (In Russ.)].

Панин Л. Г. Лексика церковнославянской гомилетики (о причинах появления лексических различий в списках минейного Торжественника) // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 5–29 [Panin LG (1989) Vocabulary of Church Slavonic homiletics (on the reasons for the appearance of lexical differences between the Festal Menaion copies). *Khristianstvo i tserkov' v Rossii feodal'nogo perioda (materialy)*. Novosibirsk, pp. 5–29. (In Russ.)].

Панин Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск : Изд-во НИИМИОО, 1995. 216 с. [Panin LG (1995) History of the Church Slavonic language and linguistic textology. Novosibirsk: Izd-vo NIIMIOO. (In Russ.)].

Панин Л. Г. Об аспектах лингвотекстологического исследования памятников церковнославянской письменности // Академик Василий Михайлович Истрин : тез. докл. обл. науч. чтений, посвящ. 125-летию со дня рождения ученого-филолога. Одесса, 1990. С. 25–26 [Panin LG (1990) On aspects of Church Slavonic literary monuments linguatextual research. *Akademik Vasiliĭ Mikhailovich Istrin : tez. dokl. obl. nauch. chtenii, posvyashch. 125-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo-filologa*. Odessa, pp. 25–26. (In Russ.)].

Информация об авторе

Оксана Григорьевна Коньшина
старший преподаватель кафедры
источниковедения литературы
и древних языков
Гуманитарного института,
Новосибирский государственный
университет,
ул. Пирогова, 1, Новосибирск,
630090, Россия
ORCID: [0000-0002-4170-8246](https://orcid.org/0000-0002-4170-8246)
o.konshina@g.nsu.ru

Information about the author

Oksana G. Konshina,
Senior Lecturer of the Department
of Source Studies of Literature
and Ancient Languages of the Institute
for the Humanities,
Novosibirsk State University,
1 Pirogova St., Novosibirsk, 630090, Russia
ORCID: [0000-0002-4170-8246](https://orcid.org/0000-0002-4170-8246)
o.konshina@g.nsu.ru

Статья поступила в редакцию / Received 15.08.2025

Получена после доработки / Revised 03.09.2025

Принята к публикации / Accepted 06.11.2025